

Шамиль ШАМХАЛОВ

О ЛИБЕРАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В ДООКЛЯБРЬСКОЙ РОССИИ

В статье показана роль либерализма в формировании и развитии общественно-политической мысли в России.

Анализируется комплекс факторов, помешавших реализации либеральных идей в результате революции 1905–1907 гг.

The role of liberalism in forming and development of public and political thought in Russia is showed in the article. The complex of factors, which interfered to realization of liberal ideas due to the revolution of 1905–1907, is analyzed.

Ключевые слова:

либерализм, перестройка государственного устройства, конституционные изменения, народное представительство, традиционализм, модернизация, гражданское общество; liberalism, reorganization of state system, constitutional changes, public representation, traditionalism, modernization, civil society.

Революция 1905–1907 гг. и созданная в результате революционной борьбы Государственная дума обеспечили предпосылки и условия для трансформации самодержавной формы государственной власти в России по пути конституционной монархии или парламентской республики. Как представляется, ключевую роль здесь сыграли особенности формирования российского либерализма. Показательно, что в России судьба самих понятий «либерализм», «либерал», «либеральный» была на удивление злосчастной. Мало у кого хватало духа прибавлять различные негативные оценки к слову «свобода», но «либерализм» в массовом сознании тесно ассоциировался с такими эпитетами, как «гнилой», «мягкотелый», «фальшивый» и др. Естественно, либеральные идеи не всегда находили должный отклик и поддержку среди широких слоев населения. В этом контексте показательно полное неприятие либерализма православной церковью. Наиболее ревностные защитники церкви были убеждены в том, что идея «либерально-консервативного синтеза» на церковной почве в лучшем случае является утопией, а в худшем — иллюзией, опасной для православия. Крещеная Русь с ее православными патриархальными взглядами на мир просто не в состоянии была принять свободу и частную собственность как высшее благо¹.

К началу революции слой политической элиты (представители интеллигенции, лица «свободных профессий», деятели общественных, земских, профессиональных организаций, предприниматели и др.) во все более растущей степени осознавал себя готовым к участию в процессах изменения государственного устройства и властной системы. Расширился протест против сохранения монополии на власть за царской династией и правящей бюрократической верхушкой. Позже лидер кадетов П.Н. Милюков именно в нежелании царизма решиться на кардинальные политические преобразования усматривал истоки углублявшегося раскола на «Россию официальную и всю остальную Россию». Это, по его мнению, способствовало формированию «психологии переворота, изолировав двор и власть от всех слоев населения и от всех народностей»².

И действительно, царизм, несмотря на радикальные изменения,

¹ Аверьянов В. О синтезе православной идеологии // <http://pravoslavie.ru/analit/rusideo/synte.html>

² Милюков П.Н. История Второй русской революции. Т. I. Вып. 1. — София, 1921, с. 17–19.

ШАМХАЛОВ

Шамиль

Абдул-

Муталибович—

старший

преподаватель

кафедры истории

России Историко-

архивного института

РГГУ

shamhalov-shamil@

mail.ru

происшедшие в стране после «великих реформ» Александра II, никак не хотел уступать требованиям наиболее продвинутой части общества и широких народных масс. Верно, что революция 1905 г. создала условия для превращения неограниченного самодержавия в конституционную монархию. Однако пережитки неограниченного самодержавия сохранились во многих областях жизни. Источник будущих коллизий был заложен в самом устройстве российской конституции, давшей Государственному совету одинаковые законодательные права с Государственной думой. Как известно, половину реформированного Государственного совета составляли выборные члены, половину — члены «по высочайшему назначению», председатель и вице-председатель ежегодно назначались императором. Он представлял собой консервативный орган, постоянно сдерживающий либеральные устремления Государственной думы.

Наиболее острым был конфликт между Думой и правительством при обсуждении аграрного вопроса. Правительство доказывало, что проекты кадетов и трудовиков дают крестьянам лишь небольшую привеску земли, но неизбежное при этом разрушение помещичьих хозяйств создаст большие проблемы для экономики страны. Здесь необходимо отметить, что сами депутаты Государственной думы от партии кадетов также допустили немало ошибок и просчетов. В этом плане интерес представляют рассуждения и аргументы известного политического деятеля, влиятельного представителя кадетов В.А. Маклакова. Касаясь вопроса о причинах роспуска II Государственной думы, он признавал, что инициатива «на этот раз не шла от Столыпина, но скорее против него». Маклаков пришел к парадоксальному, на первый взгляд, выводу: «...причиной неудачи двух Дум всеми считался избирательный закон 11 ноября, и было предreshено его изменить. Этого нельзя было сделать, не нарушив конституцию, т.е. не прибегнув к “государственному перевороту”». Столыпин пошел на роспуск II Государственной думы, оправдывая этот акт государственной необходимостью и «невозможностью» легальным путем выйти из положения. Он «сделал это исключительно во имя идеи народного представительства, хотя бы ценой такого явного отступления от закона». Как утверждал

Маклаков, «в Столыпине мы имели дело с человеком исключительно крупным» и «не может быть ничего поверхностнее определения его как “реакционера”». Это был самый стойкий защитник народного представительства»¹.

Небезынтересны признания самого П.Н. Милюкова. Оценивая практическую деятельность кадетов в Думе, он отмечал, что в параллелизме конфликтов внутри и вовне Думы и крылись причины думской трагедии. При этом он признавал: «Были, конечно, демагогические заскоки, исходившие и из нашей кадетской среды»². Как утверждал руководитель Конституционно-демократической партии, «Россия очень запоздала с парламентом, и кадетская партия была самой молодой из всех европейских либеральных партий. Может быть, оттого, а может, благодаря некоторым особенностям русской интеллигенции, она была похожа на своеобразный рыцарский орден, ревностно исполнявший раз данную присягу... За 12 лет своего существования она сделала немало ошибок, промахов»³.

Проследивая историю либерализма в дореволюционной России, русский ученый-эмигрант В.В. Леонтович основную беду этого движения видел в том, что на рубеже XIX–XX вв., когда появились реальные возможности влиять на либерализацию страны, оно не смогло выработать единую платформу. Выдающиеся государственные деятели тогдашней России С.Ю. Витте и П.А. Столыпин в тот период поставили задачу сделать Россию европейским государством в экономическом и социально-политическом отношениях. Однако их политика не получила поддержки от существовавших в то время либеральных движений и партий, в частности земцев и конституционных демократов⁴.

Политике либералов и, не в последнюю очередь, кадетов на тех или иных этапах деятельности Государственной думы, да и за ее пределами были присущи противоречивость, непоследовательность и колеба-

¹ Маклаков В.А. Из воспоминаний. — Нью-Йорк, 1954.

² Милюков П.Н. Воспоминания. — М., 1990, с. 369.

³ Там же, с. 389.

⁴ Филатов В.П. Особенности либерализации и модернизации России во второй половине XIX — начале XX вв. в контексте европейского развития // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/295516.html>

ния в зависимости от политической конъюнктуры. Эти качества, в частности, выразились в том, что они, как отмечал позже В.А. Маклаков, «стремились сочетать оба пути — конституционный и революционный»¹. Партия, стоящая на основах мирного законодательного конституционного процесса, казалось бы, должна была придерживаться буквы закона, однако кадеты в столкновениях с властью нередко выходили за рамки существующего законодательства и выдвигали нереальные в тот конкретный период требования.

В октябре 1905 г. только-только созданная партия кадетов получила первый шанс превратиться из оппозиционной в правительственную. Одновременно с опубликованием Манифеста 17 октября в высших сферах власти произошли перемены. Председателем Совета министров был назначен С.Ю. Витте, который считал полезным привлечь в состав правительства общественных деятелей. Витте попросил прислать из Москвы делегацию для «взаимного обмена мыслей». Премьер говорил одному из руководителей кадетов И.В. Гессену, что готов поддержать Конституционно-демократическую партию, «но при одном неслыханном условии, чтобы она отрезала революционный хвост». Между тем либералы не собирались отказываться от союзников слева. Предварительным условием своего участия в правительстве делегаты назвали созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Витте не принял ультимативных требований. В Зимний дворец для приватной беседы был приглашен и Милюков. Лидер кадетов посоветовал как можно быстрее дать от имени царя конституцию. Последовало возражение: «Народ не хочет конституции!» Милюков только пожал плечами: «Тогда нам бесполезно разговаривать. Я не могу подать вам никакого дельного совета».

Попытки найти точки соприкосновения с либералами предпринимали и другие представители властей. В частности, такую инициативу проявил бывший заведующий полицией империи Д.Ф. Трепов, который после ухода из министерства внутренних дел был назначен дворцовым комендантом. В июне 1906 г. Трепов тайно встречался с Милюковым в отде-

льном кабинете одного из модных в тот период столичных ресторанов. Лидер кадетов изложил требования своей партии: «Пересмотр основных законов, новая конституция, созданная учредительной властью Думы, но с “одобрения государя”, отмена Государственного совета — вся эта государственная казуистика вовсе не приводила в священный ужас генерала, чуждого законоведению»². Был даже составлен список кандидатов в министры во главе с премьером С.А. Муромцевым и министром внутренних дел Милюковым.

Государственная дума вошла в жесткое противостояние с правительством, зачастую не желая идти с ним ни на какие компромиссы, даже когда оно выдвигало вполне приемлемые в той или иной ситуации проекты законов или пути решения стоящих перед страной проблем. Об этом наглядное представление можно составить на примере политики П.А. Столыпина во II Государственной думе. Первоначально в феврале 1907 г., когда она начала свою работу, наметились попытки сотрудничества либералов с правительством. Даже эсеры объявили, что на время деятельности Думы прекращают свою террористическую деятельность. Премьер-министр П.А. Столыпин сообщил о мерах, принятых в период между первой и второй думами. В соответствии со ст. 87 Основных законов правительство повело закон о военно-полевых судах в августе 1906 г. (он не был представлен на утверждение Думы, и его действие прекратилось весной 1907 г., но на его основании было казнено около 700 чел.), указ об уравнивании крестьян в правах с другими сословиями от 5 октября 1906 г., указ о праве крестьян закреплять за собой их наделы, превращая в свою личную собственность, от 9 ноября 1906 г. Глава правительства изложил программу будущих реформ: крестьянское равноправие и крестьянское землеустройство, бессословная самоуправляющаяся во власть в качестве мелкой земской единицы, реформа местного управления и суда, передача судебной власти мировым судьям, избираемым населением, легализация профсоюзов, наказуемость экономических стачек, сокращение рабочего времени, школьная

² Степанов С.А. Кадеты (Конституционно-демократическая партия) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология, 2006, № 8, с. 82.

¹ Маклаков В.А. Указ. соч., с. 299.

реформа, финансовая реформа, введение подоходного налога.

Думская оппозиция критически встретила программу правительства. С трудом были проведены законопроекты о государственном бюджете и наборе новобранцев. Была отвергнута резолюция правых депутатов о порицании революционного террора. Проведение аграрного закона правительством наталкивалось на жесткую оппозицию, и оно, чтобы преодолеть это сопротивление и определить новый порядок формирования Государственной думы, пошло на шаг, который был оценен как «государственный переворот». Дума под надуманным предлогом о заговоре социал-демократов против властей была распущена, просуществовав всего 102 дня.

Особо важное значение с рассматриваемой точки зрения имел тот факт, что кадетам не удалось обеспечить себе ту степень поддержки широких слоев населения, которая была необходима для реализации их программы. Крестьяне либералам не доверяли, поскольку считали их чужаками. Значительная часть дворянства, разочарованная экономическими трудностями реформ, занимала консервативные позиции. Особенность России по сравнению с западноевропейскими странами состояла в слабости инфраструктуры, необходимой для буржуазных преобразований.

Исторический опыт свидетельствует, что становление и развитие политической демократии и правового государства предполагает не только формирование соответствующих институтов государственной власти, основанной на принципе разделения властей, но, прежде всего, развитого гражданского общества — внутренне дифференцированного целого, с четко определенными и осознанными интересами каждой социальной группы и класса, с активно действующими механизмами выражения и согласования этих интересов и их реализации. В отличие от Запада, история которого была связана с развитием свободы, с юридическим оформлением прав, статуса человека, гражданина, с совершенствованием личности, в России отсутствовало юридическое определение личного права. Личность как бы нивелировалась семьей, общиной, государством, церковью. Как отмечал К.Д. Кавелин,

«вся русская история, древняя, новая, есть по преимуществу государственная, политическая, даже провинциальная жизнь в зародыше растет в государство»¹.

В силу этих и других связанных с ними факторов либеральное мировоззрение не было укоренено в сознании достаточно широких слоев населения России, оно не смогло побудить к защите социальных и экономических свобод скольконибудь значительную часть российского общества. В этом смысле, как отмечал В.П. Филатов, российский либерализм оставался в основном теоретическим явлением. Он не смог убедительно обосновать необходимость социального союза, а тем более реально сплотить различные социальные слои, как это случилось в Англии. Помимо прочего, причина этого состояла в слабости институтов и традиций гражданского общества².

Вместе с тем судьба либерализма в России все же не дает оснований для вывода о его врожденной несовместимости с политической и экономической жизнью страны. По сути, либерализм — естественный спутник модернизации общества. Можно утверждать, что либерализм дооктябрьской эпохи как социально-философское и идейно-политическое течение не смог предложить ответы на проблемы, поставленные революцией, и поэтому ему не удалось завоевать массовое сознание. При этом важно учесть, что традиционные схемы трактовки либерализма и консерватизма в рамках противопоставлений «модернизация — традиция», «прогресс — регресс» условны и не всегда соответствуют реальному положению вещей. Консерватизм не всегда означает регресс, а либерализм вовсе не обязательно подразумевает прогресс. Опыт XX в. со всей наглядностью показал, что зачастую на практике задачи консервативной стабилизации лучше всего решаются либеральными реформами, а либеральное обновление надежнее всего осуществляется консервативными методами.

¹ Кавелин К.Д. Собрание сочинений. В 4 т. — СПб., 1898, т. 1, с. 277.

² Филатов В.П. Особенности либерализации и модернизации России во второй половине XIX — начале XX вв. в контексте европейского развития // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/295516.html>